Встретить эту парочку в такой праздничный день было действительно крайне неудачно.

Однако драться в Новый год было нехорошо, тем более во время почитания предков.

Ши Байю решил, что если эта женщина-зачинщица не перейдет границ, он проявит великодушие и стерпит.

Он смог сдержать темперамент, но не смог удержаться от взглядов на избитое лицо Хуан Юйин, покрытое синяками и фиолетовыми пятнами, и на беззубый рот Старшего Суна, из которого при улыбке дуло сквозняком.

Хуан Юйин и так чувствовала себя пристыженной из-за травм на лице. А когда Ши Байю посмотрел на нее еще раз, ее настроение взорвалось, словно петарда, брошенная в угольную жаровню.

Она открыла рот, чтобы заговорить, но не успела издать звук, как уголок рта дернулся от боли. Она едва не зашипела. Прикрывая рукой рану, она злобно взглянула на пару и лишь затем последовала за Старшим Суном.

Старший Сун был куда трусливее. Он даже не посмел лишний раз взглянуть в сторону Суна Цзи. Поведение Хуан Юйин только еще больше напугало его. Он подумал, что эта женщина снова «сбежит».

Поначалу Сун Цзи инстинктивно заслонил Ши Байю спиной. Сейчас, видя, что опасности нет, он перехватил руку юноши и повел его к могилам родителей:

— Осторожнее, склон крутой и скользкий. Ступай в мои следы.

— Понял, Брат Сун, — Ши Байю поднял глаза и посмотрел на затылок Суна Цзи. Ему казалось, что даже затылок у этого человека выглядит приятно для глаз. — Брат Сун, ты такой хороший!

Сун Цзи не ответил, но рука, удерживающая ладонь Ши Байю, сжалась крепче.

Хуан Юйин слышала разговор позади. Она посмотрела на Старшего Суна, который лишь молча шел впереди, уткнув голову. На душе стало кисло до невозможности. Из-за потери концентрации она поскользнулась и упала.

Старший Сун, услышав шум, не только не помог, но даже не обернулся.

Хуан Юйин и так была не в духе. А после такого контраста гнев ее вспыхнул с новой силой. Она поднялась и принялась ругать Старшего Суна с головы до ног.

— Как я могла выйти замуж за такую свинью, как ты!

Старший Сун, который не реагировал даже на падение, услышав это, обернулся и отвесил Хуан Юйин пощечину.

— Если не за меня, за кого бы ты вышла? — взгляд Старшего Суна был ядовитым, но трусливым. Он взглянул на держащихся за руки Суна Цзи и его супруга, затем уставился на Хуан Юйин: — Даже если бы ты хотела выйти, нужно еще, чтобы тебя взяли. Такая бесстыжая шкура, которая три жизни не видела мужчин… Если бы я не увидел твое тело по ошибке, тебе суждено было бы стать добычей какого-нибудь старого холостяка. Не будь неблагодарной!

На самом деле Старший Сун был неплох собой, гены все же давали о себе знать. Но его трусливая привычка тиранить только своих домашних портила впечатление. А в сочетании с беззубым ртом это выглядело даже немного отталкивающе.

Сун Цзи же, хоть и со шрамом на лице, имел мужественные брови, звездные глаза и холодное, правильное лицо. Он превосходил своего похожего на вора Старшего Суна на несколько голов.

Когда они стояли рядом, контраст был ужасающим. Сердце Хуан Юйин и так разрывалось от противоречивых чувств. А тут Старший Сун еще и ударил ее. Она взорвалась, словно капля воды упала в раскаленное масло.

— Ах ты, Старший Сун, ты смеешь бить меня! Я с тобой сцеплюсь!

Хуан Юйин прикрыла лицо, крикнула и бросилась на мужа.

Старший Сун стоял в неудобном положении. От этого толчка он поскользнулся и упал на спину прямо в грязь. Хуан Юйин набросилась на него сверху и принялась царапать и бить.

— Ты, тряпка! Целыми днями только ешь и спишь! Я работаю до изнеможения внутри дома и снаружи, а ты еще смеешь бить меня! Сегодня я обязательно сдеру с тебя кожу!

Хуан Юйин ругалась все злее, царапала так, что Старший Сун орал во все горло.

— Ты говоришь, что это была случайность, что ты увидел меня голой? Ты, чертов ублюдок, лазил через стену моего дома и подглядывал! Если бы не это, разве я бы ослепла на столько, чтобы выйти за тебя? Мечтай в своем весеннем сне! Старый холостяк, фу!

Старший Сун, будучи прижатым к земле не имел возможности дать сдачи.

— Подсмотрел и что? Да если бы у тебя был выбор! Ты ведь хотела выйти за Суна Цзи, но разве ты нужна ему? — злобно огрызнулся он — Старая шлюха! Не думай, что я не знаю. Тебя бесит,

что Сун Цзи женился. Ты целыми днями ищешь проблем. Ты забыла, что ты его старшая невестка? Ты что, хочешь переспать с мужем младшего брата? Ты, похотливая женщина! Думаешь, я не продам тебя в дом терпимости? Пусть тысячи мужчин ездят на тебе, десятки тысяч спят с тобой, чтобы ты насладилась мужчинами сполна!

— А-а-а-а-а! Старший Сун, ты скотина!

Муж и жена катались в грязи, дубася друг друга, и никто не хотел уступать.

Ши Байю ошеломленно смотрел на развитие событий. Он даже забыл двигаться. Сун Цзи дернул его, и он споткнулся, чуть не упав.

— Смотри под ноги, — бесстрастно произнес Сун Цзи. Он даже краем глаза не взглянул на дерущуюся пару.

Ши Байю пришел в себя, быстро сделал два шага, догоняя Суна Цзи:

— Твой старший брат и невестка такие мощные!

— Позорят себя, — Сун Цзи повел Ши Байю мимо дерущихся. — Не смотри, а то научишься дурному.

— Хи-хи, — Ши Байю расплылся в улыбке. — Брат Сун, не волнуйся. Я тебя слишком ценю, чтобы ругать или бить так!

Старший Сун наконец собрался с силами, перевернул Хуан Юйин и захватил преимущество. Он только успел отвесить несколько пощечин, как вдруг повернул голову и увидел спину Ши Байю. Его взгляд вспыхнул. Тонкая талия и упругие ягодицы соблазнительной фигуры заставили его сглотнуть слюну.

Хуан Юйин увидела это. Гнев ее не знал границ. Она подняла ногу и пнула мужа вниз. Они снова сцепились в драке. Издалека было слышно, как они обмениваются непристойными проклятиями.

Могилы отца и матери Суна Цзи находились в углублении на полугоре. Это было хорошее место с точки зрения фэн-шуй. Вокруг не было других могил. Хотя соседей не было и было немного одиноко, зато вид принадлежал только им.

— Отец, мать, я привел Юй-гэра поздравить вас с Новым годом, — Сун Цзи отпустил Ши Байю, достал из корзины вино, мясо, фрукты, благовония и бумажные деньги. — Вы еще не видели Юй-гэра. Это супруг, которого сын недавно взял в жены. У нас хорошие отношения. В будущем будет еще лучше.

Ши Байю присел рядом с Суном Цзи, помог разложить подношения, затем начал зажигать свечи и сжигать деньги:

— Отец, мать, я Ши Байю, супруг Брата Суна. Пришел поздравить вас с Новым годом. Не беспокойтесь, мы будем хорошо жить.

После окончания церемонии поклонения, они посмотрели вниз, и увидели, что пара Старшего Суна все еще дралась вдалеке.

Они не хотели идти обратно той же дорогой и встречаться с ними, поэтому вернулись по другой тропинке вниз с горы.

***

После Нового года началась весенняя пахота.

Вместе с началом пахоты деревня ожила.

Стоило выйти за ворота, как везде видны были деревенские, горячо и напряженно работающие в полях.

В доме Суна Цзи не было земли, но и в горы на охоту он не ходил.

Звери после голодной зимы были свирепыми. Это было не лучшее время для охоты.

Однако Сун Цзи не бездельничал. Кроме того, что он помогал братьям собирать долги, он также плел корзины и веялки, чтобы продавать их в городе.

Ши Байю тоже не бездельничал. Когда Суна Цзи не было дома, он расчищал пустошь перед и за домом. Он планировал посадить овощи и фрукты, чтобы не покупать их на рынке.

Но из-за этого грязной одежды, которую нужно было менять каждый день, становилось больше.

Раньше стирал Сун Цзи. Когда Суна Цзи не было, Ши Байю носил белье к реке вместе с Дядей Ву.

В этот день Дядя Ву не пошел. Ши Байю отправился один. Проходя мимо зарослей камыша, он встретил Старшего Суна.

http://bllate.org/book/17023/1607607